

УДК 81'37=512.157+81'37=512.132

*МАЛЫШЕВА Нинель Васильевна, аспирант
кафедры якутского языка института языков
и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-
Восточного федерального университета имени
М.К. Аммосова. Автор 20 научных публикаций*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ЯКУТСКОГО И УЙГУРСКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена сравнительному исследованию степени близости якутского и уйгурского языков на примере отдельно взятой лексико-семантической группы слов, обозначающих наименования природных явлений и объектов ландшафта. Основной целью исследования является определение критериев исторической связи имен существительных якутского и уйгурского языков, а также выявление лексико-семантических и фонологических особенностей якутско-уйгурских параллелей. В статье проводится сравнительный анализ количественно-статистической, структурно-типологической, лексико-семантической характеристик имен существительных якутского и уйгурского языков. Определяется характер устойчивости и изменчивости лексических значений рефлексов в конкретных структурных типах. Разрабатывается проблема исторической лексики и исторической фонологии якутского языка, проводится анализ отдельных слов в якутско-уйгурских параллелях, заимствованных из монгольского языка. В основе анализа лежат сравнительный и сопоставительный методы исследования лексики, которые позволяют установить якутско-уйгурские параллели, этапы и характер заимствований, взаимоотношение фоносемантических и фонетических особенностей. Используются непосредственно математический и структурный методы, с помощью которых определяется общее количество якутско-уйгурских лексических рефлексов, обозначающих наименования природных явлений и объектов ландшафта. С целью установления исторической связи якутского языка с уйгурским частично использован плоттохронологический метод.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, якутский язык, уйгурский язык, якутско-уйгурские параллели, фонологическая характеристика, фоносемантические изменения, устойчивость лексических значений.

Этапы исторического развития и взаимоотношений якутского языка с другими тюркскими и древнетюркскими языками, становление его грамматического и фонологического строя вызывают большой интерес у лингвистов-тюркологов.

Особого внимания заслуживают вопросы изучения якутского языка в сравнении с уйгурским.

Уйгурский язык входит в юго-восточную группу тюркских языков. В историческом плане это язык желтых уйгуров, который сохранил

многие архаические черты наиболее древнего периода. Начало изучению языка положено во второй половине XI века Махмудом Кашгари, исследовавшим не только его лексику, но и грамматический строй.

Якутский язык является древнейшим в группе тюркских языков [2, с. 17], и его историческое развитие шло по отличному от их, иногда совершенно иному пути. Особую роль в этом процессе сыграл уйгурский язык. В вопросе о родстве якутов с древними уйгурами венгерский тюрколог Г. Вамбери склонялся к мнению о том, что якуты в генетическом отношении стоят много ближе к уйгурам, чем к кобальцам, алтайцам и качинцам [2, с. 16]. По мнению Н.Н. Широковой, древнеуйгурские компоненты занимают достаточно важное место в системе якутского языка [3, с. 24].

Взаимосвязь якутского и уйгурского языков является одним из малоизученных вопросов в тюркологии. В этом плане характер особенностей фоносемантических изменений рефлексов этих языков является одним из ключевых вопросов исторической фонетики и лексики тюркских языков.

Цель данного исследования – выявление лексико-семантических и фонологических особенностей якутско-уйгурских параллелей. Предмет изучения – имена существительные якутского и уйгурского языков, обозначающие природные явления и объекты ландшафта.

В этой лексико-семантической группе обнаружено 27 лексических параллелей, из которых односложными являются 18, двусложными – 9 основ. Односложные корни представлены структурными типами ГС, СГ, СГС¹, двусложные – СГСГ, СГСГС, СГССГС. Лексические единицы распределяются по ним следующим образом: СГС – 14 (51,8 %), СГСГС – 5 (18,5 %), ГС – 3 (11,1 %), СГССГС – 2 (7,4 %), СГ, СГСГ, СГССГ – по 1 (3,7 %).

Устойчивость фонетических оформлений в сопоставляемых языках представлена следующим образом:

а) основы без фонетических изменений – 4 параллели (14,8%): 1) уйг. **от** ~ як. **от**; 2) уйг. **кун** ~ як. **күн**; 3) уйг. **тоң** ~ як. **тон**; 4) уйг. **кул** ~ як. **күл**. Здесь во всех случаях наблюдается устойчивость структурных типов;

б) основы, имеющие закономерные фонетические изменения – 20 параллелей (71,4 %): 1) уйг. **ай** ~ як. **ый**; 2) уйг. **от** ~ як. **уот**; 3) уйг. **су** ~ як. **уу**; 4) уйг. **йә(г)** ~ як. **сир**; 5) уйг. **йол** ~ як. **суол**; 6) уйг. **көл** ~ як. **күөл**; 7) уйг. **куз** ~ як. **күһүн**; 8) уйг. **киш** ~ як. **кыһын**; 9) уйг. **муз** ~ як. **муус**; 10) уйг. **қа(г)** ~ як. **хаар**; 11) уйг. **таң** ~ як. **тын**; 12) уйг. **таш** ~ як. **таас**; 13) уйг. **тун** ~ як. **түүн**; 14) уйг. **булут** ~ як. **былыт**; 15) уйг. **куйаһ** ~ як. **куйаас**; 16) уйг. **тамақ** ~ як. **тамах**; 17) уйг. **долқун** ~ як. **долгун**; 18) уйг. **толқун** ~ як. **долгун**; 19) уйг. **йил** ~ як. **сыл**; 20) уйг. **јоруқ** ~ як. **сорук (борук – сорук)**. Из 20 якутско-уйгурских параллелей устойчивость структурных оформлений основ выявляется в 17 случаях, кроме следующих корней: 1) уйг. **куз** ~ як. **күһүн**; 2) уйг. **киш** ~ як. **кыһын**; 3) уйг. **су** ~ як. **уу**;

в) основы, подвергшиеся наиболее сильным фонетическим изменениям – 3 параллели (11,1 %): 1) уйг. **кечә** ~ як. **киэһэ**; 2) уйг. **тәһри** ~ як. **танара**; 3) уйг. **сеһин** ~ як. **этин**.

Если рассматривать фонологический аспект, можно отметить следующие фонетические вариации:

а) соответствия гласных в первом слоге: [а~ы]: уйг. **ай** ~ як. **ый**; [ә~и]: уйг. **йә(г)** ~ як. **сир**; [и~ы]: уйг. **киш** ~ як. **кыһын**, уйг. **йил** ~ як. **сыл**; [у~ы]: уйг. **булут** ~ як. **былыт**; [ә~а]: уйг. **тәһри** ~ як. **танара**; [о~уо]: уйг. **от** ~ як. **уот**, уйг. **йол** ~ як. **суол**; [ө~үө]: уйг. **көл** ~ як. **күөл**; [у~уу]: уйг. **муз** ~ як. **муус**; [а~аа]: уйг. **таш** ~ як. **таас**;

б) соответствия согласных в инлауте: [қ~г]: уйг. **долқун** ~ як. **долгун**; [q~г]: уйг. **толқун** ~ як. **долгун**;

в) соответствия согласных в анлауте: [т~д]: уйг. **толқун** ~ як. **долгун**; [q~x]: уйг. **қа(г)** ~ як. **хаар**; [j~с]: уйг. **йол** ~ як. **суол**, уйг. **јә(г)** ~ як. **сир**;

¹ Здесь и далее условные сокращения: С – согласный звук, Г – гласный звук.

г) *соответствия согласных в ауслaute*: [z~c]: уйг. **муз** ~ як. **муус**; [q~k]: уйг. **йоруq** ~ як. **сорук**; [п~н]: уйг. **сеqин** ~ як. **этин**; [ʃ~c] уйг. **куйаʃ** ~ як. **куйаас**; [q~x]: уйг. **тамаq** ~ як. **тамах**;

д) *выпадение [c] в анлауте*: уйг. **су** ~ як. **уу**.

Устойчивость лексических значений (УЛЗ) в сопоставляемых языках представлена следующим образом:

а) *основы, имеющие УЛЗ* – 19 пар (70,4 %): 1) уйг. **ай** ‘луна, месяц’ // як. **ый** ‘луна, месяц’; 2) уйг. **от** ‘огонь, пламя’ // як. **уот** ‘огонь, пламя’; 3) уйг. **от** ‘трава, сено’ // як. **от** ‘трава, сено’; 4) уйг. **су** ‘вода’ // як. **уу** ‘вода’; 5) уйг. **йол** ‘путь, дорога’ // як. **суол** ‘дорога, путь’; 6) уйг. **көл** ‘озеро’ // як. **күөл** ‘озеро’; 7) уйг. **кун** ‘солнце, день’ // як. **күн** ‘солнце, день’; 8) уйг. **куз** ‘осень’ // як. **күһүн** ‘осень’; 9) уйг. **киʃ** ‘зима’ // як. **кыһын** ‘зима’; 10) уйг. **муз** ‘лед’ // як. **муус** ‘лед’; 11) уйг. **qа(г)** ‘снег’ // як. **хаар** ‘снег’; 12) уйг. **таq** ‘заря, рассвет’ // як. **тыг** ‘рассвет, заря’; 13) уйг. **таʃ** ‘камень’ // як. **таас** ‘камень’; 14) уйг. **тун** ‘ночь’ // як. **түүн** ‘ночь’; 15) уйг. **йил** ‘год’ // як. **сыл** ‘год’; 16) уйг. **кул** ‘зола, пепел’ // як. **күл** ‘зола, пепел’; 17) уйг. **долқун** ‘волна’ // як. **долгун** ‘волна’; 18) уйг. **толқун** ‘волна’ // як. **долгун** ‘волна’; 19) уйг. **булут** ‘туча, облако’ // як. **былыт** ‘облако, туча’;

б) *основы, имеющие незначительные лексические изменения* – 4 пары (15 %): 1) уйг. **йә(г)** ‘земля, место, местность’ // як. **сир** ‘земля, земной шар, почва, грунт, суша’; 2) уйг. **тоq** ‘мерзлая земля’ // як. **тонг** ‘мерзлый, мерзлота, мороженный’; 3) уйг. **кечә** ‘вечер, ночь’ // як. **кизһә** ‘вечер’; 4) уйг. **тәпри** ‘бог, небо’ // як. **тангара** ‘бог’;

в) *основы, имеющие значительные лексические изменения* – 4 пары (15 %): 1) уйг. **сеqин** ‘молния’ // як. **этин** ‘гром’; 2) уйг. **куйаʃ** ‘солнце’ // як. **куйаас** ‘жара, зной’; 3) уйг. **йоруq** ‘свет, светлый’ // як. **сорук (борук – сорук)** ‘сумерки’; 4) уйг. **тамаq** ‘устье реки’ // як. **тамах** ‘центр, средоточие, меж’.

Высокий процент параллелей с УЛЗ отмечается в структурных типах: 1) с односложными корнями: ГС – 3 (3), СГ – 1 (1), СГС – 12 (14); 2) с двусложными корнями: ДС: СГСГС – 2 (2).

В данной группе слов своеобразное изменение фонетической структуры слов наблюдается в лексемах уйг. **сеqин** ‘молния’ и як. **этин** ‘гром’. В уйгурских формах в большинстве случаев наличествует начальный ‘с’, в якутском языке отмечается выпадение этого звука. По мнению Е.И. Убрытовой, данный фонетический процесс произошел вследствие влияния эвенкийского языка на тюркские языки еще до XVII века [7, с. 13].

Якутско-уйгурская параллель уйг. **долқун** ‘волна’ ~ як. **долгун** ‘волна’ имеет лексический рефлекс в монгольском языке – **долгион** ‘вал, волна’.

Итак, фоносемантический анализ лексических параллелей иллюстрирует генетическую близость уйгурского и якутского языков, восходящих к общетюркскому праязыку. Мы выяснили, что их взаимосвязь оказывала особенно сильное влияние на развитие якутского языка в древний и поздний периоды. Высокие показатели устойчивости фонологической структуры и лексических значений параллелей (структуры СГС, СГСГС) являются основными критериями генетического родства.

Поздняя взаимосвязь уйгурского и якутского языков, по всей видимости, появилась в древнетюркский и среднетюркский периоды. Настоящим исследованием выявлена параллель между лексическими единицами рассматриваемых языков и монгольского языка. Данный факт показывает, что в среднетюркскую эпоху (монгольский период) якутский и уйгурский языки испытывали достаточно сильное взаимное влияние.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
2. *Левин Г.Г.* Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII–IX вв. Якутск, 2013.
3. *Левин Г.Г.* Лексико-семантические параллели орхонско-тюркского и якутского языков. Новосибирск, 2001.
4. *Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986.
5. *Тенишев Э.Р.* О диалектах уйгурского языка Синьцзяна. Тюркологические исследования. М., 1963.
6. *Тенишев Э.Р.* Юйгу. Народы Восточной Азии. М., 1965.
7. *Убрятова Е.И.* Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским. М., 1960.

References

1. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and lexicography]. Moscow, 1977.
2. Levin G.G. *Istoricheskie svyazi yakutskogo yazyka s drevnetyurkskimi yazykami VII-IX vv.* [Historical Ties of the Yakut Language with Old Turkic Languages of the 7th – 9th Centuries]. Yakutsk, 2013.
3. Levin G.G. *Leksiko-semanticheskie paralleli orkhonsko-tyurkskogo i yakutskogo yazykov* [Lexical and Semantic Parallels of the Orkhon Turkic and Yakut Languages]. Novosibirsk, 2001.
4. Serebrennikov B.A., Gadzhieva N.Z. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov* [Comparative Grammar of Turkic Languages]. Moscow, 1986.
5. Tenishev E.R. *O dialektakh uygurskogo yazyka Sin' tsiyana. Tyurkologicheskie issledovaniya* [On the Dialects of the Uyghur Language in Xinjiang. Turkish Studies Research]. Moscow, 1963.
6. Tenishev E.R. *Yuygu. Narody Vostochnoy Azii* [The Uyghurs. Peoples of East Asia]. Moscow, 1965.
7. Ubryatova E.I. *Yakutskiy yazyk v ego otnoshenii k drugim tyurkskim yazykam, a takzhe k yazykam mongol'skim i tunguso-man'chzhurskim* [The Yakut Language in Its Relation to Other Turkic Languages as well as to Mongolic and Tungusic Languages]. Moscow, 1960.

Malysheva Ninel Vasilyevna

Postgraduate Student, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the Northeast,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Yakutsk, Russia)

LEXICO-SEMANTIC PARALLELS BETWEEN THE YAKUT AND UYGHUR LANGUAGES

The paper presents a comparative research of the interrelation of the Yakut and Uyghur languages in terms of nouns denoting natural phenomena and objects of landscape. In this research, quantitative-statistical and structural-semantic features of lexical parallels are studied in detail. The stability and variability of lexical meanings of reflexes in concrete structural types are studied. The problem of historical vocabulary and historical phonology of the Yakut language is worked out; separate words in the Yakut-Uyghur parallels, borrowed from the Mongolic and Tungusic languages, are analyzed. The analysis is based on the comparative and contrastive methods of studying the vocabulary, which allows us to establish true Yakut-Uyghur parallels, stages and nature of loans, as well as the relationship of phonosemantic and phonetic features. Mathematical and structural methods were used, allowing one to define

ФИЛОЛОГИЯ

the total of the Yakut-Uyghur lexical reflexes denoting natural phenomena and objects of landscape. In order to establish the historical connection of the Yakut and Uyghur languages, the author partially used the glottochronological method.

Keywords: *lexico-semantic group, Yakut language, Uyghur language, Yakut-Uyghur parallels, phonologic characteristics, phonosemantic changes, stability of lexical meanings.*

Контактная информация:
адрес: 677016, Республика Саха, г. Якутск, ул. Сергеляхская, д. 2, корп. 14;
e-mail: ninel_malysheva@mail.ru

Рецензент – *Щипицина Л.Ю.*, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка, заместитель директора института филологии и межкультурной коммуникации по научной работе и инновациям Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова